

Игры мировой закулисы: взгляды правоведа П. С. Ромашкина

©Юлия Николаевна Сушкова

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г. Саранск, Российская Федерация
e-mail: yulenkam@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается институт монополий с точки зрения влияния на мировые процессы. Видный отечественный правоведа П.С. Ромашкин характеризовал послевоенную эпоху с позиций усиления милитаризма в западных государствах, выразившегося в существенном увеличении государственного бюджета, значительной частью в котором были военные расходы. П. С. Ромашкин обратил внимание на немалую роль американско-английских монополий в вооружении гитлеровской Германии, предоставивших займы для создания мощной военной промышленности, вооружения вермахта. Исследователь утверждал, что гитлеровская Германия не могла бы так долго сопротивляться, если бы этому не способствовал ряд картельных соглашений между крупнейшими американскими и германскими монополиями. Ярким примером использования войны с целью выхода из экономического упадка являлась роль американских монополий в развязывании войны против корейского народа.

Ключевые слова: монополизм, П. С. Ромашкин, национально-освободительное движение, американский империализм, милитаризм.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Сушкова Ю. Н. Игры мировой закулисы: взгляды правоведа П. С. Ромашкина // *История и современное мировоззрение*. 2022. Т. 4. №2. С. 85-94.

Games of the World Behind the Scenes: Views of the Jurist P. S. Romashkin

©Luliia N. Sushkova

National Research Mordovian State University, Saransk, Russian Federation
e-mail: yulenkam@mail.ru

Abstract. The article examines the institution of monopolies from the point of view of influence on world processes. The prominent Russian jurist P.S. Romashkin characterized the post-war era from the standpoint of strengthening militarism in Western states, expressed in a significant increase in the state budget, a significant part of which was military spending. P. S. Romashkin drew attention to the considerable role of the American-British monopolies in arming Hitler's Germany, which provided loans to create a powerful military industry, arming the Wehrmacht. The researcher argued that Hitler's Germany could not have resisted for so long if a number of cartel agreements between the largest American and German monopolies had not contributed to this. A striking example of the use of war to get out of economic decline was the role of American monopolies in unleashing a war against the Korean people.

Key words: monopolism, P.S. Romashkin, national liberation movement, American imperialism, militarism.

FOR CITATION: Sushkova I. N. Games of the World Behind the Scenes: Views of the Jurist P. S. Romashkin // *HISTORY AND MODERN PERSPECTIVES*. 2022. Vol. 4. №2. P. 85-94. (in Russ.)

В борьбе за мир во всем мире достойное место принадлежит правовой науке. Право должно активно служить идее мира и взаимопонимания между народами. Долг юристов всех стран — содействовать конструктивному решению важнейших проблем современности, объединить усилия в борьбе за мир, в разрешении актуальных правовых вопросов в интересах прогресса и упрочения мира.

П. С. Ромашкин

ВВЕДЕНИЕ

Для понимания русской истории, впрочем, как и всякой другой, важен учет влияния на эту историю личностей. «История населена людьми, населена личностями. Никакие географические, природные, экономические, внешнеполитические и прочие условия "не заработают", если их не приведут в действие люди, в первую очередь лидеры, видные деятели той или иной страны. И чем более ярким характером обладает лидер, чем активней он вторгается в жизнь общества, тем более сильное влияние он оказывает на судьбы страны; ведь каждый лидер становится таковым, потому что он тысячами нитей связан с людьми, с большими массами населения, которое его выдвинуло, поддержало, пошло за ним к их общим целям. Поэтому очень важно понять формирование характера таких лидеров, их человеческие пристрастия и их слабые и сильные стороны. Все эти качества так или иначе отражаются в его деятельности, влияют на историю народа. Личность, ее идеи так же сильно влияют на общество, как и силы природы, как внешние нашествия и прочие исторические обстоятельства»¹.

С 1990-х гг. после распада Советского Союза, становления Российской Федерации и еще 14 стран на постсоветском пространстве уже неоднократно происходили фундаментальные пересмотры не только стратегии развития вновь образованных суверенных государств, но прежде всего их идеологической составляющей. В России, с одной стороны, конституционно-правовое закрепление идеологического и политического плюрализма предполагает запрет приверженности какому-либо определенному подходу, с другой же — поныне продолжается поиск общей национальной идеи, курса развития, принимаются долгосрочные программы в различных сферах хозяйства, внешней и внутренней политики. Наша страна постоянно сталкивается с серьезными цивилизационными вызовами, требующими выработки новых решений по защите своих жизненных приоритетов.

Что касается теоретико-методологических основ философии науки, то все чаще наблюдается отказ от диалектического материализма, анализа общих закономерностей развития государства и права на базе формационного и классового подходов в пользу цивилизационного. Подвергается существенной критике многое из советской эпохи. Вместе с тем современные геополитические процессы усложнения межгосударственных отношений, роста вооружений и военных баз НАТО по всему миру, введение антироссийских санкций вызывают необходимость укрепления авторитета и влияния России на международной арене, более активного отстаивания своих национальных интересов.

Так, П.С. Ромашкин считал, что американские империализм и монополизм представляют серьезную угрозу будущему миру. В подтверждение своих идей он нередко опирался на выводы М. Горького, который писал: «По существу дела, банкир разнится от бандита только тем, что бандитизм счита-

ется деянием уголовно наказуемым и преследуется законом, а банкиризм не только пользуется покровительством закона, но банкиры сами законодательствуют, то есть создают законы, облегчающие труды банкиризма по ограблению населения»². «Капиталист, — отмечал М. Горький, — не может быть "гуманным", все человеческое, кроме скотского в человеке — чуждо ему... Капиталисты всех стран — одинаково противное и бесчеловечное племя»³. В 1925 г. он «пригвоздил» к «позорному столбу» американских монополистов, владельцев «человекоубойной промышленности», делавших бизнес на крови народов⁴.

Свою книгу «Против мира и человечества» П.С. Ромашкин завершил словами из Тезисов ЦК КПСС к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции: «Силы коммунизма неисчислимы, на его стороне — правда жизни. Только коммунизм способен решить коренные проблемы общественного развития, избавить человечество от угнетения и эксплуатации, голода и нищеты, от милитаризма и войн, утвердить на нашей планете демократию, мир, дружбу между народами: жизнь, достойную Человека»⁵.

Труды П. С. Ромашкина написаны главным образом на основе нормативно-правовых и документальных первоисточников, архивных данных, широком круге монографической литературы и периодической печати, в том числе и на иностранных языках, а также по результатам непосредственного участия в исследуемых процессах, что свидетельствует не только об оригинальности и новизне его научных изысканий, но и об их высокой достоверности и объективности. Ромашкиным впервые введено в научный оборот множество оригинальных данных. Достоинством исследований Ромашкина является и пересмотр некоторых из общепринятых положений, например, относительно уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I.

Для России тема Великой Отечественной войны относится к одной из наиболее консолидирующих общество и государство, поэтому празднование ее памятных дат, парады победы, движение «бессмертного полка», аллеи славы, мемориалы памяти погибших имеют сакральное значение для многих поколений наших сограждан. В связи с этим российское общество очень болезненно относится к актам вандализма по отношению к памятникам и святыням, посвященным Второй мировой войне, возрождению неофашизма, реабилитации и даже героизации некоторых военных преступников, исторической трактовке освобождения Красной армией стран Восточной Европы от гитлеровских захватчиков, как к «советской оккупации» и др.

Ромашкин П.С. приводит множество фактов нарушения прав человека и народов, международного права в условиях вооруженных конфликтов, национально-освободительной борьбы народов мира за самоопределение и равноправие. Ромашкин проанализировал междунационально-правовые основы реализации права наций на самоопределение в соответствии с Уставом ООН. Признание же наций и народов на борьбу за самоопределение нашло отражение в 1960 г. на XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам, а также в Декларации о принципах международного права, касающихся международных отношений и сотрудничества между государствами (1970 г.). Им исследованы различные избирательные системы стран мира, в том числе во вновь

¹ Сахаров А. Н., Буганов В. И. История России с древнейших времен до конца XVII века. М., 1999. С. 13–14.

² Ромашкин П. С. Власть монополий. М., 1958. С. 35.

³ Там же. С. 111.

⁴ Там же. С. 115.

⁵ Ромашкин П. С. Преступления против мира и человечества. М., 1967. С. 355.

образовавшихся государствах, освободившихся от колониальной зависимости. Им раскрыты многие понятия и термины, объясняющие технику и сущность выборов, схематично представлен состав высших органов власти в СССР, а также таблицы отдельных избирательных цензов, существующих в практике различных государств⁶.

МОНОПОЛИЗМ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Другим направлением научных изысканий П. С. Ромашкина был монополизм. Свои размышления о сущности монополий, их влиянии в мире он отразил прежде всего на примере зарубежных западных стран в книге «Власть монополий» (М., 1958). В контексте монополизма Ромашкин проанализировал проблемы становления «среднего класса», развития малого и среднего предпринимательства, обеспечения большей экономической свободы, правовой защиты граждан, снижения ставок по банковским кредитам, утверждения более благоприятных условий в сфере налогообложения, стимулирования бизнеса («налоговые каникулы», «налоговая амнистия» и др.)⁷.

Одним из его направлений является административный монополизм, примером которого может служить существование в годы советской власти серьезного доминирования властных структур и во владении государством средствами производства. В условиях государственного монополизма создаются и функционируют объединения предприятий, наделенных эксклюзивными правами на ведение какой-либо деятельности и подотчетных государственным органам.

Продвижение концепции «народного капитализма» осуществлялось «пропагандистской машиной» западных государств, и прежде всего США. Примером соответствующего информационного сопровождения служит правительственное информационное агентство, о деятельности которого сторонник социализма Г. Брайерман в журнале «Американ социалист» писал: «Пропагандистская машина редко выпускала такое количество книг, статей, речей, карикатур, академических тезисов, фильмов, радио- и телевизионных выступлений, имеющих целью показать нам, ошеломленным всем этим гражданам, что мы никогда не жили так хорошо, что мы живем в самом лучшем из всех возможных миров (всякое изменение которого может быть только к худшему), что мы всем обязаны капитализму и еще более — новому капитализму — этому последнему изобретению, этой последней модели (из которой инженеры устранили все дефекты), улучшенной надежными мерами безопасности и являющейся американской»⁸.

П. С. Ромашкин привел пример из английской практики, когда сподвижниками идей «народного капитализма» являлись директора крупнейших монополий этой страны. Аналогичными структурами в Германии выступали «Немецкий индустриальный институт» и «Объединение для социального соглашения», возглавляемые представителями компаний «И.Г. Фарбениндустри» и «Форд».

«Согласно этой теории, любой рабочий может стать "партнером" капиталиста в акционерном обществе. Современная корпорация — это-де не старый завод или трест, принадлежавший одному семейству и переходивший по наследству от одного члена семьи к другому. Нет, теперь владельцами этих заводов, трестов, корпораций стали якобы все рабочие этих заводов. Из факта продажи акций небольшой части на-

селения делается вывод, что миллионы мелких владельцев акций становятся капиталистами. Однако тщетными являются усилия буржуазной пропаганды представить некоторое увеличение числа акционеров за счет распространения мелких акций как средство "создать новые миллионы капиталистов". На самом деле распространение акций среди части рабочих есть не что иное, как способ ограбления и присвоения сбережений трудящихся»⁹. В доказательство своей концепции Ромашкин приводит конкретные эмпирические данные статистики, согласно которым в 1952 г. в США только 6,4% взрослого населения владели акциями, две трети из которых принадлежали лишь 1% всех семейств страны. Представление о подлинном расширении рядов владельцев экономики — это «культивируемая иллюзия», а настоящими обладателями крупных пакетов акций являлась «небольшая кучка крупнейших владельцев». Система же «рабочих акций» выгодна для монополистов¹⁰.

«Эти общества дают возможность капиталистам распространять акции среди мелких акционеров, устраняя их в то же время от участия в делах компаний. При огромной распыленности акций небольшая группа владельцев, сумевшая сосредоточить в своих руках более или менее крупный пакет акций, имеет возможность командовать делами акционерного общества. И вот эти-то хозяева контрольного пакета как раз и являются подлинными руководителями акционерных компаний. Сотни же тысяч мелких держателей акций лишь номинально считаются соучастниками предприятия»¹¹.

Например, пять братьев Рокфеллеров или члены семейства Дюпонов являлись владельцами, директорами сотен промышленных и транспортных компаний, банков, страховых обществ, рудников, шахт, заводов, фруктовых и сельскохозяйственных плантаций, газет, киностудий, издательств, предприятий общественного пользования и многих других объединений. Таким образом, имеющиеся доходы от управления — это не форма компенсации за их личный труд, так называемое жалование.

Приводились факты из опыта Германии, подтверждавшие несоответствие теории действительности. В западных странах реакцией на происходившие социально-экономические процессы монополизации стали стачки, принявшие всеобщий характер в 1950-е гг. в США, в результате которых был принят антирабочий закон Тафта — Хартли о запрете стачек. В 1956 г. в стране было 3800 забастовок, в которых участвовало 1900 тысяч человек¹². Ромашкин привел следующую статистику: в предвоенное десятилетие (1931–1940 гг.) число стачек составило 22021 (участников — 9,5 млн, общее число потерянных человеко-дней — 145,3 млн), в послевоенное десятилетие (1946–1955 гг.) их число достигло 43159 (участников — 26,6 млн, общее число потерянных человеко-дней — 434,3 млн). В послевоенный период число забастовок увеличилось почти в 2 раза, общее количество стачечников — в 2,8 раза, а число потерянных в результате забастовок человеко-дней — почти в 3 раза. Эта же тенденция наблюдалась и в других государствах (Англии, Франции, Италии, Западной Германии, Японии, Аргентине, Чили, Бразилии и др.).

Выступая против финансового и экономического усиления монополий, Ромашкин многие свои идеи развивал из ленинской теории, которую рассматривал как глубоко научную и правильную. В. И. Ленин подчеркивал, что концентрация производств и капитала, достигшая высшей степени, неиз-

⁶ См.: Ромашкин П.С. Избирательные системы стран мира: справочник. М., 1961. 336 с.

⁷ Ромашкин П. С. Власть монополий. С. 35.

⁸ Цит. по: Ромашкин П. С. Власть монополий. С. 4.

⁹ Там же. С. 4–5.

¹⁰ Там же. С. 6.

¹¹ Ромашкин П. С. Власть монополий. С. 7.

¹² Там же. С. 11.

бежно порождает монополию, а концентрация банковского капитала приводит к образованию могущественной финансовой олигархии¹³. Этот вывод особенно подтверждался соответствующими сведениями о экономическом развитии США, где сосредоточение богатств в руках магнатов было очень высокое, а в послевоенный период становилось еще выше. Доказательством данной позиции являлось деструктивное использование великого достижения науки и техники — атомной энергии. СССР на протяжении многих лет вел борьбу за запрещение атомного оружия, применение которого создаст колоссальную опасность для народов мира.

«Монополистам нужно такое правительство, которое свято оберегало бы частную собственность и зверски подавляло всякое покушение на нее, которое по их приказу издавало бы любой закон в целях подавления сопротивления трудящихся и обеспечения неограниченных возможностей их эксплуатации»¹⁴.

Таким образом, монополистические круги все больше и больше «прибирают к рукам» правительства и государственный аппарат. «Их уже не устраивает та система, при которой в правительство назначаются главным образом доверенные лица монополий, — монополисты захватывают, цинично используют государство в эгоистических целях»¹⁵.

Кроме того, связующим звеном между правительством и другими органами государственной власти нередко выступали профессиональные объединения корпораций. Так, по требованиям Национальной ассоциации промышленников (НАП) конгресс США принял серию законов в интересах монополистического бизнеса. В рамках комитета международных отношений НАП рождались директивы государственному департаменту, связанные с проведением политики агрессии, «холодной войны», «дипломатии силы», развязывания новой войны в интересах монополий. Подобная ситуация наблюдалась и в Англии, и в Западной Германии. Ромашкин на широком круге источников проследил многочисленные финансовые и семейные связи между представителями правительств и монополистами.

Магнаты проникали не только в правительства, но и в законодательные (представительные) органы власти (Англии, Западной Германии, США и др.). В 1955 г. из 345 членов английского парламента не меньше 150 (43%) консерваторов являлись директорами компаний; до перевыборов 1957 г. среди 449 депутатов боннского бундестага было 85 предпринимателей и крупных торговцев, 51 помещик, 85 служащих концернов, 138 представителей свободных профессий, 15 профсоюзных лидеров и др.; в сенате конгресса США 30% мест принадлежали банкирам и промышленникам, 21% — землевладельцам, остальные — адвокатам, состоящим на службе крупных монополий. «Потребовалось бы слишком много места, чтобы показать, какой из членов конгресса, чьи (какой монополии) интересы представляют», — отмечал П.С. Ромашкин¹⁶.

МИЛИТАРИЗМ ПОСЛЕВОЕННОГО МИРА

Ромашкин характеризовал послевоенную эпоху с точки зрения усиления милитаризма в западных государствах, выразившегося в существенном увеличении государственного бюджета, значительной частью в котором были военные расходы. Американцы предусматривали также систему «сертификатов», созданную с целью развития производства

для укрепления обороноспособности страны, предоставлявшую крупным монополиям широкие возможности уклонения от уплаты налогов. Лоббистов в США нередко называли «невидимым правительством», «третьей палатой» (конгресса. — Ю. С.), которых насчитывали более 500¹⁷. Опираясь на правительство, состоявшее в значительной мере из миллионеров-монополистов, на свою агентуру в конгрессе и на армию лоббистов, корпорации добиваются санкционирования всякого рода мероприятий по «подкармливанию» монополий, «оздоровлению» обанкротившихся фирм, ассигнований на так называемые «антикризисные мероприятия» и др.

«Агрессивная политика, все развивающийся милитаризм и рост расходов на вооружение, разрушительные и дорогостоящие войны вызывают колоссальный рост бюджетных расходов и приводят к резкому дефициту государственного бюджета»¹⁸. Стремление сбалансировать бюджет приводило к резкому увеличению налогов и займов у финансовой олигархии, которые опять-таки выплачивались за счет сборов с граждан. Ромашкин приводит интересные данные, что в годы Второй мировой войны монополисты отказывались вкладывать средства в строительство заводов, предприятий, необходимых для поддержания военных усилий. Они предпочитали, чтобы это делало само государство, а затем добивались передачи объектов в эксплуатацию с преимущественным правом их покупки после войны. У государства большинство предприятий было куплено за «бесценок», а конгресс в 1940 г. принял закон о сокращении сроков амортизации заводов до 5 лет вместо обычных 25–30 лет. Это означало, что каждый год такой завод «амортизировался» на 20% его стоимости, следовательно, через три года он должен был продаваться за 40%, а через 5 лет безвозмездно переходил в руки монополии, арендовавшей его у правительства. «Трудно назвать это иначе, как грабеж среди белого дня! Монополии, используя правительство, навязывали ему такие условия контрактов, которые вели к открытому воровству государственных средств», — пишет Ромашкин¹⁹.

В послевоенный период в США осуществлялась программа широкого содействия монополиям в организации бизнеса, передачи многих государственных предприятий, в том числе электростанций, в руки частных предпринимателей. «Монополии идут на любые ухищрения, на любые нарушения законов, лишь бы получить прибыль. Вот почему так часты скандалы, мошенничества, в которых замешаны наряду с монополистами и крупные государственные чиновники, которые ради того, чтобы "сорвать куш" побольше, идут на любые преступные махинации»²⁰.

«Баснословные прибыли монополий от военных поставок немыслимы без самого широкого использования ими государственного аппарата. В самом деле, для получения военных заказов, а, следовательно, и высоких прибылей необходимо, чтобы парламент не только установил огромные налоги, но и утвердил соответствующий аппетитам монополий военный бюджет. Затем нужно создать такие государственные учреждения, которые ведали бы распределением военных заказов»²¹.

Отдельная глава в книге посвящена анализу социально-экономического и правового положения граждан. Повышение уровня жизни человека в различных странах мира — важнейшая проблема государства, его общественно-политического

¹³ Там же. С. 14.

¹⁴ Ромашкин П. С. Власть монополий. С. 20.

¹⁵ Там же. С. 25.

¹⁶ Там же. С. 29.

¹⁷ См.: Ромашкин П. С. Власть монополий. С. 32.

¹⁸ Там же. С. 33.

¹⁹ Там же. С. 34.

²⁰ Там же. С. 35.

²¹ Ромашкин П. С. Власть монополий. С. 36.

устройства. Ромашкин обратил внимание на процессы инфляции, рост цен на продукты первой необходимости в западных странах послевоенного периода. Особенно тяжелая социальная обстановка наблюдалась в Италии. Семьи с весьма низким и низким уровнем жизни в южных районах Италии составляли 50,2%. Итальянские крестьяне, а это 70% населения, вставали в 4–5 часов утра и отправлялись на поля, удаленные от деревни порой на 10–15 километров. Их обед состоял из двух кусков хлеба, небольшого количества сыра или лука. Некоторые кварталы Милана — это «подлинные царства нищеты». В то же время итальянские монополии последовательно увеличивали свою прибыль (с 1948 по 1955 г. она увеличилась на 439%). Быстрое обогащение монополий достигалось путем снижения жизненного уровня простых граждан. Американские монополии напоминают спрута, охватившего своими щупальцами большое количество стран и подвергающего народы этих стран разорению. Например, только за 1955 г. чистая прибыль, полученная американскими фирмами от нефти, добытой на Среднем Востоке, составила почти 2 миллиарда долларов. Американские монополии вытесняют с мировых рынков своих европейских конкурентов. «Везде, где орудут монополии США, результатом их деятельности являются нищета и разорение. Зато у магнатов Уолл-стрита оседают все новые и новые сотни миллионов долларов прибылей»²².

Ромашкин обратил большое внимание на данные, свидетельствующие о снижении показателей заработной платы, массовых случаях травматизма на производстве, безработице, низком уровне техники безопасности, отсутствии социальных мер поддержки, дискриминации в оплате женского труда, повышении налоговых выплат, высоких нормативах рабочего дня, использовании детского труда, высокой стоимости медицинского обслуживания, высокой смертности, широком распространении инфекционных и иных болезней (туберкулеза, малярии, трахомы, сифилиса и др.), плохих жилищных условиях. Крайне тяжелым было положение фермеров, крестьянства, которые были не в состоянии выдержать конкуренцию с сельскохозяйственными монополиями.

Ромашкин посчитал несоразмерным, с одной стороны, закрепление уголовной ответственности за устройство петушиных боев, а с другой — ее отсутствие за пропаганду и развязывание войны. Так, Уголовный кодекс штата Нью-Йорк угрожал тюремным заключением тем, кто «...устраивает или осуществляет бои между петухами и другими птицами, а равно между собаками, быками и другими животными или оказывает содействие устройству таких боев или присутствует при них в качестве судьи или зрителя»²³. Рассматривая проблемы реализации демократических прав и свобод в западноевропейских странах и США, он подчеркивал недостатки демократии, считая ее «раем» для богатых, но «ловушкой и обманом» для бедных. «Провозглашенный принцип равноправия людей, поскольку он опирался на экономическое неравенство, не мог быть действительным, реальным», — отмечал автор²⁴.

Закон Тафта — Хартли, официально именуемый «Закон 1947 года о регулировании трудовых отношений», существенно сократил права профсоюзов, в силу чего в США этот акт обозначали как «закон о рабском труде». Основная цель закона состояла в том, чтобы максимально ограничить права граждан на проведение забастовок. Вводилось так называемое понятие «нечестной трудовой практики», под которой понималось любое действие профсоюзов, направленное на защиту интересов рабочих. Принятый в 1935 г.

в результате длительной борьбы американцев закон Вагнера предоставлял профсоюзам право включать в коллективные договоры условие о приеме на работу исключительно членом профсоюза. Этим же законом профсоюзам предоставлялось право включать в коллективные договоры условия, согласно которым члены профсоюза пользовались правом забастовок солидарности, установления пикетов.

Закон Тафта — Хартли объявил все эти положения закона Вагнера «нечестной трудовой практикой». Любая забастовка, содержащая действия, объявленные «нечестной трудовой практикой», считалась незаконной. Данный акт объявил незаконными политические стачки; 304-я его статья запрещала профсоюзам делать денежные отчисления на политические цели. Была запрещена система так называемых «закрытых цехов», то есть приема на работу только членом профсоюзов. В этих ситуациях монополисты использовали штрейкбрехеров для срыва забастовок. В соответствии с законом для того, чтобы получить право ведения переговоров о заключении коллективного договора, профсоюзы обязаны были предоставить в министерство труда сведения о своей финансовой и организационной деятельности, а также списки всех своих должностных лиц, причем последние должны представить письменные показания под присягой о том, что они не принадлежат к коммунистической партии, а также не являются членами какой-либо организации и не поддерживают ее.

Закон Тафта — Хартли предусматривал право президента США в судебном порядке отсрочивать или приостанавливать на 80 дней уже начатую забастовку, если она, по его мнению, парализует всю отрасль промышленности или ее существенную часть. Этим правом президенты США пользовались неоднократно. Другим актом, которым пользовались для преследования коммунистической идеологии в США, был «Закон о регистрации иностранцев» (Закон Смита) от 28 июня 1940 г. По этому закону преступлением признавались убеждения человека, которые не соответствовали взглядам правящих кругов США. Ромашкин привел данные о привлечении к ответственности американских коммунистов, свидетельствующие о тенденциозности этих судебных процессов.

В США остерегались распространения коммунистической идеологии. Учреждалась новая, более жесткая система проверки государственных служащих, принят целый ряд законов, направленных на приостановление деятельности коммунистической партии и организаций «коммунистического действия». В числе таких законов «Акт о внутренней безопасности» 1950 г. (закон Маккарена — Вуда), по которому предусматривались как более жесткая система регистрации в министерстве юстиции организаций, отнесенных к категории коммунистических, так и широкие возможности обвинения их членов в «подрывной деятельности». За деяния по этому закону лицо могло быть приговорено к наказанию в виде штрафа в сумме до 10 тысяч долларов, тюремному заключению сроком до 10 лет или к тому и другому наказанию одновременно. По «Закону об иммиграции и гражданстве» от 27 июня 1952 г. запрещались приезд в США и принятие в американское гражданство лиц, о которых имелось «разумное основание» полагать, что их деятельность и взгляды несовместимы с интересами американской политики²⁵.

В августе 1954 г. был принят «Закон о контроле над коммунистической деятельностью» (Закон Браунелла — Батлера), фактически запрещавший Коммунистическую партию США. Ее члены были не вправе работать в федеральных учреждениях и на военных заводах, обязывались регистрироваться у генерального прокурора, за уклонение от такой

²² Там же. С. 45.²³ Ромашкин П. С. Власть монополий. С. 63.²⁴ Там же.²⁵ См.: Ромашкин П. С. Власть монополий. С. 68–69.

регистрации подвергались тюремному заключению сроком на 5 лет или штрафу в размере 10 тысяч долларов.

Монополисты в своих интересах использовали и преступные сообщества. Ромашкин приводит цитату из очерков об Америке М. Горького, который с большим гневом и сарказмом писал, что американский народ «одновременно и с поразительным успехом грабят не только банкиры — как везде, — но и бандиты, организованные как нигде». Американская практика давала немало примеров того, как бандиты и гангстеры нередко хозяйничают в больших городах, подчиняя себе местное самоуправление, полицию и чиновников. Неоднократно предпринимались попытки судить пойманных с полициным американских гангстеров типа Костелло, Аль Капоне и др., но обычно такие судебные процессы либо претовращались, либо кончались весьма благополучно для представителей преступного мира.

П. С. Ромашкин справедливо обратил внимание на проблемы расовой дискриминации и сегрегации, в том числе этнической, религиозной нетерпимости. «Позорным фактом американской действительности, — пишет он, — является положение индейцев — коренного населения Соединенных Штатов Америки... Загнанные в так называемые резервации — на гористые и неплодородные земли, индейцы оказались лишенными почти всяких средств к существованию, они живут в крайней нищете, подвержены болезням и обречены на вымирание. Средняя продолжительность жизни индейца племени навахо составляет 17 лет, а 25% детей умирают в возрасте до 5 лет. 60,5% индейцев не доживают до 20-летнего возраста»²⁶. В последние годы в индейских резервациях в штатах Нью-Мексика, Аризона, в резервации бассейна Уинд-Ривер (Вайоминг), где обнаружены залежи урановой руды, других полезных ископаемых, развернули свою разрушительную деятельность корпорации, в результате чего индейцы лишились значительной части земли.

Положение афроамериканцев в тот период было крайне тяжелым, они отстранялись от политической жизни страны, в частности от участия в выборах. Несмотря на 15-ю поправку к Конституции США, запрещавшую лишать или ограничивать права граждан на участие в выборах «под предлогом расы, цвета кожи или прежнего рабского состояния», большинство афроамериканцев отстранено от голосования. Их положение тяжело и в сфере занятости и труда, на их долю достается главным образом тяжелый и малооплачиваемый труд. Непосильный труд и тяжелые условия жизни порождали распространение заболеваний, влекли за собой высокую смертность чернокожего населения. В изучаемый период в США в школах была распространена практика раздельного обучения белых и афроамериканцев, а в некоторых штатах сегрегация в области просвещения устанавливалась официально. На протяжении 1950-х–1960-х гг. был принят ряд решений Верховного суда США, направленных на достижение равноправия независимо от расовой принадлежности.

Ромашкин проанализировал комплекс мер, принятых против деятельности коммунистических партий и организаций в западноевропейских странах. При этом он рассматривал коммунистические организации как демократические, действовавшие в целях защиты прав и свобод человека. Например, в Западной Германии Коммунистическая партия была запрещена, конфисковано ее имущество. Существенно ограничивались избирательные права граждан. Значительным ограничением являлся имущественный ценз, то есть требование закона к избирателю, чтобы он располагал на правах собственности имуществом определенной стоимости. Отсутствие

такого имущества влекло отстранение от выборов во многих западных странах многих миллионов избирателей. Наряду с имущественным цензом для избирателей, существовал еще и материальный ценз для тех, кто хотел быть избранным.

Наличие возрастного ценза также не позволяло многим молодым избирателям участвовать в выборах. Например, в Англии, США, Франции, Бельгии избирательное право предоставлялось только лицам, достигшим 21 года, а в Голландии и Дании — 25 лет. Вплоть до середины XX в. во многих западных странах женщины были лишены избирательного права (в Западной Германии — с 1948 г., в Греции — с 1952, в Испании — с 1976, в Португалии — с 1974, в Швейцарии — с 1984 г. и др. Ромашкин считал, что значительным ограничением являлся и ценз оседлости, поскольку «он направлен против миллионов безработных, которые в поисках куска хлеба вынуждены странствовать с места на место и тем самым лишены избирательного права»²⁷. В некоторых государствах утверждался и ценз грамотности (например, в ряде штатов США). Кроме этого, нередко с целью устранения большого числа избирателей от выборов прибегали и к таким методам, как массовый подкуп, «скупка» голосов, запугивание избирателей, фальсификация списков избирателей и избирательных бюллетеней, широкое использование гангстеров. Эти и подобные средства окончательно превращали выборы в «злую пародию на демократию»²⁸.

Как марксист, Ромашкин разделял вывод о «разбойничьей» сущности колониальной политики. Захватывая огромные территории, западноевропейские государства превращали их в сырьевые придатки метрополии. Он считал колониальную политику «позорной». Колониальная система должна была распасться под воздействием национально-освободительной борьбы народов, самостоятельно решавших свои собственные судьбы.

Об огромных успехах национально-освободительного движения народов колоний и зависимых стран ярко свидетельствовала история, особенно в период после Второй мировой войны, когда в результате разгрома фашизма народы колониальных и зависимых стран с невиданной ранее силой и организованностью поднялись на борьбу за свою свободу. По свидетельству Ромашкина, пример 25 в прошлом колониальных и полуколониальных стран Азии и Африки, добившихся национальной независимости, вдохновил народы, все еще остававшиеся в колониальной зависимости, на самоотверженную борьбу за свою свободу.

Автор рассмотрел пример огромной заинтересованности в странах Юго-Восточной Азии, которые дают почти 100% добываемого в мире джута, 87% каучука, 60% олова, вольфрама. Природные богатства Юго-Восточной Азии привлекали особое внимание США, испытывавших острую нужду в этих стратегических материалах. Именно это обстоятельство явилось одной из важнейших причин, побудивших США навязать государствам Юго-Восточной Азии пакт СЕАТО, предоставлявший стране ряд привилегий в использовании сырьевых источников в этом регионе. Финансовые магнаты США всеми мерами стремились «не допустить независимого экономического развития стран Азии», нужных в качестве рынков сырья и сбыта. Появление же в них своей промышленности означало бы конкуренцию и ослабление возможностей безраздельного владения рынком.

В ряде стран Юго-Восточной Азии, добившихся самостоятельности, все еще господствовал иностранный капитал. Например, в экономике Индонезии иностранные монополии про-

²⁶ См.: Ромашкин П. С. Власть монополий. С. 75.

²⁷ Ромашкин П. С. Власть монополий. С. 85.

²⁸ Там же. С. 86.

должали занимать значительное место. Страны, оказывающие «помощь» слабым государствам, приводили к дезорганизации экономики последних, вынуждали ассигновать огромные суммы на «оборону» и военные нужды. Ромашкин подробно проанализировал ситуацию в Таиланде и Южном Вьетнаме. Так, наплыв американских и французских товаров вытеснял с рынка продукцию южновьетнамских предприятий, резко ухудшая состояние национальной экономики. Наблюдались увеличение безработицы, рост цен на товары массового потребления.

Ближний Восток — богатейший источник нефти. По данным обзора объемов мировой продукции нефти, опубликованном Лондонской газетой «Таймс» от 7 марта 1956 г., продукция нефти на Ближнем Востоке возросла по сравнению с довоенным уровнем в 10 раз, а ее доля в мировой продукции нефти — в 3,5 раза. «Уже одним этим, не говоря о стратегическом значении Ближнего и Среднего Востока, являющегося непосредственным подступом к СССР, объясняется особый интерес монополий к данному региону», — пишет Ромашкин. В недрах этого района содержалось 17 миллиардов тонн нефти, что составляло 2/3 всех разведанных нефтяных запасов в западных странах. Нефтяные скважины указанного региона во много раз продуктивнее, чем в других нефтеносных районах. Свыше 400% прибыли с каждого барреля нефти получали американские монополии на Ближнем Востоке. Выгода определялась и дешевизной рабочей силы.

Важное значение для западноевропейских стран всегда имел Египет, построенный там Суэцкий канал — крупная водная артерия для связи регионов добычи нефти с рынками сбыта. Контроль над каналом давал возможность нефтяным монополиям регулировать вывоз нефти из района Персидского залива. В июле 1956 г. Египет, осуществив свое суверенное право, национализировал компанию, владевшую Суэцким каналом, что привело к развязыванию агрессии в отношении этого государства. Пример Египта, давшего отпор колонизаторам, вдохновил народы Арабского Востока на борьбу.

«В настоящее время народы Ближнего и Среднего Востока обеспокоены агрессивными намерениями американских монополий», — писал П. С. Ромашкин в 1950-е гг. Эти намерения нашли выражение в «доктрине Даллеса — Эйзенхауэра», представлявшей собой, по сути, развернутый план расширения американских колониальных позиций, а также создания новых военных баз в этом регионе. Автор привел материалы меморандума, принятого на секретном совещании государственного секретаря Даллеса и других официальных лиц с представителями крупнейших нефтяных компаний (1956), в котором сказано, что США не признают права на национализацию любых предприятий в сфере экономических интересов американских монополий²⁹.

В поисках сверхприбылей монополии усилили экспансию в Африке, большая часть которой с ее огромными и разнообразными естественными богатствами является «раем» для иностранных монополий. Хозяиничанье иностранных монополий в Африке в то же время превратило ее в ад для африканцев, чей жизненный уровень доведен до самой низкой ступени. Ромашкин аргументировал свои выводы конкретными данными об уровне жизни, безработице, использовании принудительного труда.

Велико влияние американских монополий и в Латинской Америке. Более того, американские власти совместно с монополиями способствовали государственным переворотам в Венесуэле, Гватемале. Характерно, что «помощь» США 20 латиноамериканским странам за послевоенные десять лет составила 319 миллионов долларов, то есть менее одной двадцатой части

прибылей монополий США от их инвестиций в Латинской Америке. Такова «помощь», о которой французская пословица метко говорит: «Дарят яйцо, чтобы получить быка»³⁰.

Руководствуясь расовыми теориями, народы колоний и зависимых стран назывались «низшей расой», «неполноценными людьми», «нецивилизованными», в отношении которых неприменимы какие-либо международные соглашения о законах и обычаях войны. «Продажные реакционные правоведа такими гнусными "теориями" стремятся оправдать зверское уничтожение мирного населения, военнопленных и захваченных в плен партизан. Но история неумолимо доказывает, что зверство и насилие, как бы долго и в каких бы масштабах они ни применялись, неспособны укрепить господство империалистов»³¹.

С каждым годом национально-освободительное движение получало большее развитие. Формировались собственные «национальные силы», организационным ядром которых выступали коммунистические и рабочие партии. «Развитие национально-освободительного движения облегчается общим ослаблением империализма, от которого в 1917 г. отпала Россия, а после Второй мировой войны — Китай и ряд других стран и образовалась мировая система социализма». Несмотря на жестокий террор и политику опустыивания народов разными формами финансового, экономического и военно-политического порабощения, ширится освободительная борьба народов»³². Соединенные Штаты Америки выступают теперь в роли главного оплота системы колониального угнетения. Но нет таких сил, которые могли бы сломить мощное национально-освободительное движение народов колониальных и зависимых стран. Они преисполнены твердой решимости уничтожить до конца ненавистную колониальную систему.

«Чем больше будет продано снарядов, бомб, самолетов и тому подобной смертоносной продукции, тем больше золота окажется в сейфах толстосумов»³³. Войны рассматривались эффективным способом выхода из экономических кризисов, обеспечения полной занятости, лучшим средством «сбалансировать» производство и «потребление» танков, орудий, бомб, снарядов, а отнюдь не предметов для удовлетворения нужд населения и в целом укрепления позиций в мире.

Автор привел слова американского мыслителя Крепса: «Война является действительно тем идеалом, к которому стремится наша механизированная система индустрии. Война предьявляет массовый спрос на абсолютно стандартизированные изделия. Персональные вкусы, суждения и личные нужды не оказывают никакого влияния на обмундирование солдата и его вооружение. Больше того, народ, ведущий войну, является идеальным потребителем. Он предьявляет массовый спрос на сталь, железо и разнообразнейшие машины и на полях сражения разбивает их вдребезги. Никакой проблемы избыточных мощностей, никакой проблемы реализации»³⁴.

Монополисты в погоне за прибылями не останавливались и перед прямой национальной изменой. История знает много случаев, когда монополисты, несмотря на войну, поддерживали связи с монополиями враждебных стран, продавали противнику оружие и вовсе не испытывали угрызения совести оттого, что это оружие могло быть использовано для убийства граждан своей страны. Космополитический характер монополий, их тесные международные связи, действия межгосударственных картелей — все это стирает националь-

²⁹ См.: Ромашкин П. С. Власть монополий. С. 98.

³⁰ См.: Ромашкин П. С. Власть монополий. С. 105.

³¹ Там же. С. 107.

³² Там же.

³³ Там же.

³⁴ Цит. по: Ромашкин П. С. Власть монополий. С. 111.

ные рамки, делает эфемерными всякие разговоры о патриотизме и возводит в абсолют лишь одно — чистоган³⁵.

Ромашкин обратил внимание на немалую роль американско-английских монополий в вооружении гитлеровской Германии, предоставивших займы для создания мощной военной промышленности, вооружения вермахта. Автор уверенно утверждал, что гитлеровская Германия не могла бы так долго сопротивляться, если бы этому не способствовал ряд картельных соглашений между крупнейшими американскими и германскими монополиями. В ходе Второй мировой войны американские монополии через посредство так называемых нейтральных стран — Турции, Швейцарии, Испании, Швеции, Португалии — поставляли германским монополиям столь необходимые для них алюминий, магний, легированные сорта стали и т.д. По подсчетам американского инженера Амбрастера в книге «Мир предательства», более 230 крупнейших американских трестов оказывали в той или иной мере помощь гитлеровской Германии во время Второй мировой войны.

Ярким примером использования войны с целью выхода из экономического упадка являлась роль американских монополий в развязывании войны против корейского народа. «Магнаты военной промышленности, те, кто заправляет политикой в США, сразу почувствовали, что война в Корее может им превращать человеческую кровь в доллары, создаст им необходимую конъюнктуру сбыта военной продукции. Генеральный штаб американских монополий — Национальная ассоциация промышленников с восторгом приветствовала развязанную войну в Корее, видя в этом "предприятии" новый колоссальный источник наживы. Ни в одной другой войне американские монополии не получали таких прибылей, как в развязанной ими войне в Корее»³⁶. В связи с этим они всячески препятствовали прекращению войны. Когда перемирие стало все-таки фактом, американские монополии рассматривали его лишь как перерыв в военных действиях, а не как отправной пункт полного мирного урегулирования в Корее. «По поводу прекращения войны в Корее во многих городах США били в колокола. Это было проявлением радости трудящихся США, для которых война означала утрату близких людей и максимально высокие налоги»³⁷. По-своему «били в колокола» и американские монополии, терявшие прибыль с утратой военных заказов. Во Второй мировой войне прибыль американских монополий составила 55,2 миллиарда долларов, что на 35,7 миллиарда больше, чем за 6 довоенных лет.

Монополии всячески стремились к обострению международного положения, ибо в условиях международного напряжения им было удобнее проводить свою излюбленную политику гонки вооружений. Искусственно создаваемое международное напряжение предоставляло магнатам определенные возможности для проведения соответствующей внутренней политики, поскольку это лучшее условие для гонки вооружений, обеспечивающей огромные прибыли.

Ромашкин считал, что астрономический военный бюджет, предусматривавший затраты в виде десятков миллиардов долларов на производство вооружений, военных материалов, на содержание вооруженных сил, выгоден кучке монополий, а не широким кругам народа, с которого при помощи налогов взыскивают все расходы на подготовку войны. «Следует ли после этого удивляться, что монополии делают все, чтобы обострить международную обстановку, создать очаги военной опасности, накалить атмосферу и на этой основе требовать увеличения военных бюджетов, которые,

подобно мощному насосу, перекачивают деньги из казны в кассы монополий». И правительства, выполняя роль агента, увеличивают из года в год военные бюджеты, а, следовательно, способствуют увеличению сверхприбылей монополий³⁸.

По свидетельству Ромашкина, государства за широкой ширмой разговоров о разоружении в действительности усиливали гонку вооружений, особенно атомного и водородного, размещали на иностранных территориях свои военные базы, особенно на подступах к Советскому Союзу и к другим социалистическим странам, для того чтобы «в удобный момент развязать новую мировую войну в угоду миллионерам и миллиардерам»³⁹.

Таким образом были учреждены Западный союз и Североатлантический блок, создание которых приводило к усилению международного напряжения, росту опасности войны. Ромашкин называл НАТО «орудием монополистического капитала на Западе», а в Азии таковым являлся СЕАТО. Реализуя «доктрину Даллеса–Эйзенхауэра», западные страны стали на путь усиления подготовки войны против Сирии, используя для этого агрессивные круги Турции. Этот заговор агрессоров создал угрозу не только свободе и независимости Сирии, не только миру и безопасности на Ближнем и Среднем Востоке, но и всеобщему миру.

Перед Второй мировой войной на долю социалистических стран приходилось 17% территории земного шара, около 9% населения и 7% мировой промышленной продукции. С образованием после войны мировой системы социализма на ее долю уже приходилось свыше 25% территории, более 35% населения земного шара и около 30% промышленной продукции. Социализм воспринят на территории свыше 35 миллионов квадратных километров с населением около миллиарда человек⁴⁰. С победой революционных идей и особенно после Второй мировой войны началась эпоха распада, крушения колониальной системы. За короткое время рухнул колониализм в большей части Азии и в значительной части Африки.

П. С. Ромашкин подчеркивал, что политика Советского государства ориентировалась на достижение мира и дружбы между народами, мирного сосуществования государств с различными общественными укладами, международного сотрудничества. Новый этап миротворческой политики нашего государства Ромашкин связывал с революционными событиями, завершившимися «победным шествием» советской власти, нанесшей первый мощный удар по системе государственного монополизма западных держав. Власти советов удалось повлиять на преодоление их монополистической политики как «единой всеобъемлющей мировой системы» на одной шестой части земного шара. В огромной стране мира образовалось государство, основой которого стала общественная собственность на орудия и средства производства⁴¹. Величайшим историческим событием Ромашкин считал победу народной революции в Китае.

Монополисты, обладая определенной политической властью, обретают широкие возможности диктовать свою волю, устанавливать господство на рынке. Ромашкин освещал опасность монополизма в условиях доминирования в стратегических сферах жизнеобеспечения, национальной и мировой безопасности. В соответствии с общепринятыми законами рыночной экономики монополизм преодолевается главным образом посредством конкуренции. Монополистическое же поведение того или иного государства, стремящегося в силу своей «исключительности» или по другим

³⁵ Там же. С. 112.

³⁶ См.: Ромашкин П.С. Власть монополий. С. 115.

³⁷ Там же. С. 119.

³⁸ Там же. С. 119, 121.

³⁹ Там же. С. 123.

⁴⁰ Там же. С. 130.

⁴¹ См.: Ромашкин П. С. Амнистия и помилование в СССР. М., 1959. С. 130.

причинам к господству, может быть приостановлено путем укрепления и развития многополярного мира как необходимой основы подлинного баланса сил.

КАЗНИТЬ НЕЛЬЗЯ, ПОМИЛОВАТЬ

Одной из последних крупных работ П. С. Ромашкина стала книга «Амнистия и помилование в СССР» (М., 1959). Выбранная тема, безусловно, открывает нам прежде всего гуманизм самого Петра Семеновича, твердо убежденного в перспективах формирования подлинного народовластия, равноправия, улучшения юридического положения крестьян и рабочих. В своих работах он часто применял термин «демократия» в исконном значении «народовластия», которое не отождествлял с западной ее моделью, по-настоящему к демократическим относя рабочие и коммунистические партии.

Большое значение Ромашкин уделил историко-правовому развитию институтов амнистии и помилования, подробно проанализировал зарубежный опыт их применения, выявив как его достоинства, так и недостатки. В западноевропейских государствах амнистия, сформировавшись в качестве самостоятельного института, представлялась политическим актом, даруемым всему обществу, а помилование — актом милосердия в отношении отдельной личности⁴².

Право амнистии принадлежало законодательным органам, а помилования — исполнительной власти. Ромашкин сопоставил опыт Франции, Англии, США, Финляндии, Нидерландов. Критически оценивая опыт применения амнистии на Западе, он посчитал ее в их варианте не актом милосердия, а «вынужденной мерой», «уступкой», когда во многих случаях лица, осужденные за политические преступления, фактически оказывались вне амнистии. Он акцентировал внимание на том, что там амнистия и помилование не применялись к осужденным прогрессивным деятелям, являвшимся «подлинными борцами за мир, демократию и социализм», а использовались в отношении военных преступников, совершивших тяжчайшие преступления против человечества. Уже в ходе Нюрнбергского процесса американско-английские круги пытались выгородить главных военных преступников, а как только закончился этот процесс и исчезла необходимость сидеть за судебным столом «вместе с русскими», открыто отказались продолжать сотрудничество с Советским Союзом в деле наказания военных преступников. «В результате большинство военных преступников, проливших кровь сотен тысяч невинных людей, были совершенно освобождены от ответственности, а те немногие из них, которые были осуждены, подверглись лишь ничтожным наказаниям, а затем были помилованы и избавлены от всякого наказания»⁴³. Отказывали в амнистии борцам за свободу и независимость колониальных народов.

Автором в хронологическом порядке приведены общесоюзное законодательство и законодательство союзных республик по вопросам амнистии и помилования за 40 лет советской власти, а также акты об амнистии, принятые отдельными автономными республиками. Проанализированы наиболее важные инструкции и постановления Пленума Верховного Суда СССР, разъяснявшие порядок применения актов об амнистии. Впервые им опубликованы акты об амнистии, принятые в Армянской ССР (перевод А. Н. Тер-Григоряна). Ромашкин на широком круге источников всесторонне исследовал институты амнистии и помилования, рассмотрел их юридическую природу, порядок издания актов о них, раз-

личия, порядок полного и частичного освобождения от наказания, пределы действия, применение к длящимся и продолжаемым преступлениям, зарубежный опыт, освобождение от административных взысканий, уголовного преследования и правовых последствий осуждения. Он пришел к выводу о том, что амнистия в СССР проводилась, как правило, в связи со знаменательными для государства событиями, в честь выдающихся побед и достижений.

В первые годы советской власти акты об амнистии издавались часто. С введением Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. и уголовных кодексов других союзных республик был разработан порядок условно-досрочного освобождения. Акты об амнистии стали выходить реже. Характерно, что союзные республики в 1936–1937 гг. прекратили их издание, ограничившись лишь принятием актов о помиловании по конкретным делам, хотя нормы об амнистии не подвергались никаким изменениям. В основе издаваемых актов об амнистии и помиловании лежит, по мнению Ромашкина, «народный характер советской власти», стоящей на страже интересов граждан и проводящей в своей политике принципы гуманизма. Они исходили из необходимости облегчения в первую очередь участи лиц, совершивших те или иные преступления, не представлявшие особой опасности, доказавших своим добросовестным трудом и примерным поведением, что они встали на путь исправления⁴⁴.

Наказание сочетало в себе принуждение и воспитание, преследуя исключительно гуманные цели — защиту интересов государства и его граждан. Ромашкин прямо указывал на то, что хотя наказание объективно и заключало в себе лишение преступника какого-либо блага (свободы, прав, имущества и др.), оно не преследовало цели возмездия и не должно было причинять излишних страданий. Ст. 20 Основ уголовного законодательства СССР и союзных республик 1958 г. определяет, что наказание не имеет целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства⁴⁵. Автор оценивал такие виды наказаний, как смертная казнь путем отравления газом, пожизненная каторга, содержание в концентрационных лагерях, стерилизации и кастрация, крайне жестокими и даже изуверскими видами наказаний, не присущими Советскому государству.

Ромашкин изучил мотивировки актов амнистии, в том числе в целях облегчения положения людей, совершивших преступления впервые, по неосознанности, из-за нужды или случайно. Лица, осужденные или преследуемые за особо опасные и тяжкие преступления, амнистии, как правило, не подлежали. Во всех актах об амнистии, изданных высшими органами государственной власти союзных республик и Союза ССР, проявляется исключительная забота о трудящихся⁴⁶. Политическая оценка природы амнистий была дана в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. «Об амнистии». «В результате упрочения советского общественного и государственного строя, повышения благосостояния и культурного уровня населения, роста сознательности граждан, их честного отношения к выполнению своего общественного долга, — говорится в Указе, — укрепились законность и социалистический правопорядок, а также значительно сократилась преступность в стране»⁴⁷.

По убеждению Ромашкина, ярким выражением гуманизма советской власти являлось принципиально отрицательное отношение к смертной казни, рассматриваемой как вынуж-

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ См.: Ромашкин П. С. Амнистия и помилование. С. 4.

⁴⁶ Там же. С. 5.

⁴⁷ Цит. по: Ромашкин П. С. Амнистия и помилование. С. 10.

⁴² См.: Ромашкин П. С. Амнистия и помилование. М., 1959. С. 44–45.

⁴³ Там же.

денная, временная, исключительная мера наказания, вызванная определенными историческими условиями. На второй же день после установления советской власти декретом II Всероссийского съезда Советов от 26 октября 1917 г. было объявлено об отмене смертной казни. Только ожесточенное сопротивление буржуазии и ее агентов, применявших в борьбе с советской властью самые крайние меры, вынудило государство прибегнуть к применению смертной казни за тяжчайшие преступления, совершенные классовыми врагами и другими преступниками. Но как только обстановка изменилась, Советское государство вновь отказалось от применения смертной казни. 17 января 1920 г. было принято По-

становление ВЦИК и СНК СССР «Об отмене применения высшей меры наказания (расстрела)»⁴⁸. Им приведен ряд актов об амнистии, в которых прямо указывалось на замену смертной казни другими видами наказания. Он отмечал, что произошел коренной пересмотр характера наказания в пользу условного осуждения, общественного порицания, лишение свободы заменялось обязательным трудом с сохранением свободы, а тюремное заключение — воспитательными учреждениями. Вводились товарищеские суды⁴⁹.

⁴⁸ Там же. С. 12.

⁴⁹ Там же. С. 15.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ромашкин П. С. Амнистия и помилование в СССР. М.: Госюриздат, 1959. 364 с.
2. Ромашкин П. С. Избирательные системы стран мира: справочник. М.: Госполитиздат, 1961. 336 с.
3. Ромашкин П. С. Власть монополий. М.: Политиздат, 1958. 276 с.
4. Ромашкин П. С. Преступления против мира и человечества. М.: Наука, 1967. 357 с.
5. Сахаров А. Н., Буганов В. И. История России с древнейших времен до конца XVII века. М.: Просвещение, 1999.
6. Сушкова Ю. Н. Петр Семенович Ромашкин — большой человек. М.: Изд-во Мордов. ун-та, 2017. 320 с.

REFERENCES:

1. Romashkin P. S. Amnesty and pardon in the USSR. Moscow: Gosyurizdat, 1959. 364 p.
2. Romashkin P. S. Electoral systems of the countries of the world: handbook. M.: Gospolitizdat, 1961. 336 p.
3. Romashkin P. S. The power of monopolies. M.: Politizdat, 1958. 276 p.
4. Romashkin P. S. Crimes against peace and humanity. Moscow: Nauka, 1967. 357 p.
5. Sakharov A. N., Buganov V. I. The history of Russia from ancient times to the end of the XVII century. Moscow: Enlightenment, 1999.
6. Sushkova Yu. N. Pyotr Semenovich Romashkin — a big man. Moscow: Publishing House of Mordovians. un-ta, 2017. 320 p.

Статья проверена программой «Антиплагиат». Оригинальность — 76,84%.

Рецензент: Мокшина Е. Н., докт. истор. наук, доцент, профессор кафедры истории России МГУ им. Н.П. Огарева

Статья поступила в редакцию 11.05.2022, принята к публикации 01.06.2022

The article was received on 11.05.2022, accepted for publication 01.06.2022

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сушкова Юлия Николаевна, доктор исторических наук, доцент, зав. кафедрой международного и европейского права, декан юридического факультета ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева», г. Саранск, Российская Федерация, <http://orcid.org/0000-0003-4388-0610>, E-mail: yulenkam@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Iuliia N. Sushkova, Dr. Sci. (Hist.), Associate professor, Chair of the International and European Law Department, Dean of the Law Faculty of the National Research Mordovian State University, Saransk, Russian Federation, <http://orcid.org/0000-0003-4388-0610>, E-mail: yulenkam@mail.ru